

Читайте романы
примадонны иронического детектива
Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

1. Крутые наследники
2. За всеми зайцами
3. Дама с коготками
4. Дантисты тоже плачут
5. Эта горькая сладкая месть
6. Жена мосто мужа
7. Несекретные материалы
8. Контрольный посыл
9. Бассейн с крокодилами
10. Спят устаще игрушки
11. Высок дела
12. Хобби гадкого утенка
13. Домик тетюшки лжи
14. Привидение в кроссовках
15. Улыбка 45-го калибра
16. Бенефис мартовской кошки
17. Полет над гнездом Индюшки
18. Уха из золотой рыбки
19. Жаба с кошельком
20. Гарния с пропеллером
21. Доллары царя Гороха
22. Камин для Снегурочки
23. Экстрим на сером волке
24. Стилист для снежного человека
25. Компот из запретного плода
26. Пебо в рублях
27. Досье на Крошку Че
28. Ромео с большой дороги
29. Лягушка Баскервилей
30. Личное дело Женщины — конки
31. Метро до Африки
32. Фейсконтроль на главную роль
33. Третий глаз — алмаз
34. Легенда о трех мартышках
35. Темное прошлое Конька — Горбунка
36. Клетчатая зебра
37. Белый конь на принце
38. Любовница египетской мумии
39. Лебединое озеро Ихтиандра
40. Гормоза для блудного мужа
41. Мыльная сказка Шахерзады
42. Гений страшной красоты
43. Шесть союж для Робинзона
44. Пальцы китайским всером
45. Медовое путешествие влюеом
46. Привяг — танец мисс Марш
47. Самовар с шампанским

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

1. Маникюр для покойника
2. Покер с акулой
3. Сволочь ненаглядная
4. Гадюка в сиропе
5. Обед у людоеда
6. Созвездие жалных псов
7. Канкан на поминках
8. Протиз гадостей на завтра
9. Хождешис под мухой
10. Фиговый листочек от купюр
11. Камасутра для Микки — Мауса
12. Квазимодо на шпильках
13. Но — шла на троих
14. Синий мопс счастья
15. Принцесса на Кириешках
16. Лампа разыскивает Алладина
17. Любовь — морковь и третий лишний
18. Безумная кенка Мономаха
19. Фигура легкого эпатажа
20. Бутик сжовых рукавиц
21. Золушка в шоколаде
22. Нежный супруг олигарха
23. Фанера Милосская
24. Фэн — шуй без тормозов
25. Шопинг в воздушном замке
26. Брачный контракт кентавра
27. Император деревни Гадюкино
28. Бабочка в гипсе
29. Ночная жизнь моей свекрови
30. Королева без башни
31. В постели с Книг — Кошгом
32. Черный список дела Мазая
33. Костюм Адама для Лвы
34. Добрый доктор Айбандит
35. Огнетушитель 1 Прометей
36. Белочка во сне и наяву
37. Матрешка в перьях

Сериал «Виола Таракапова. В мире преступных страстей»:

1. Черт из табакерки	19. Хеппи—энд для Дездемоны
2. Три мешка хитрости	20. Стриптиз Жар—птицы
3. Чудовище без красавицы	21. Муму с аклапалгом
4. Урожай ядовитых яблок	22. Горячая любовь снеговика
5. Чудеса в кастиольке	23. Человек—невидимка в стразах
6. Скелет из пробирки	24. Летучий самованец
7. Микстура от косоглазия	25. Фея с золотыми зубами
8. Филе из Золотого Петунка	26. Придающее лохматой обезьяны
9. Давбух и пошарства в придачу	27. Страстная ночь в зоопарке
10. Концерт для Колобка с оркестром	28. Замок храпящей красавицы
11. Фокус—покус от Василисы Ужасной	29. Дьявол носит лапти
12. Любимые забавы папы Карло	30. Путеводитель по Лукоморью
13. Муха в самолете	31. Фанатка голого короля
14. Кекс в большом городе	32. Ночной кошмар Железного Любовника
15. Билет на копер—вертолет	33. Кнопка управления мужем
16. Монстры из хорошей семьи	34. Завешание рождественской утки
17. Книжкины в Простопилино	35. Ужас на крыльях ночи
18. Зимнее лето весны	

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

1. Букет прекрасных дам	10. Сафари на черепапку
2. Бриллиант мутной воды	11. Яблоко Монте—Кристо
3. Инстинкт Бабы—Яги	12. Пикник на острове сокровищ
4. 13 несчастий Геракла	13. Мачо чужой мечты
5. Али—Баба и сорок разбойниц	14. Верхом на «Тиганько»
6. Пацувная женщина для Казановы	15. Ангел на метле
7. Тупкапчик в бигудях	16. Продюсер козьей морды
8. Рыбка по имени Зайка	17. Смех и грех Ивана—паревича
9. Две невесты на одно место	18. Тайная связь его величества

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

1. Старуха Кристи—отдыхает!	9. Рваные валенки мадам Помпадур
2. Диета для трех поросят	10. Дедушка на выданье
3. Инь, янь и всякая дрянь	11. Шекспир курит в сторонке
4. Микроб без комплексов	12. Версаль под хохлому
5. Идеальное тело Пятачка	13. Всем сестрам по мозгам
6. Дед Снегур и Морозочка	14. Фуа—гра из топора
7. Золотое правило Трехшудовочки	15. Толстушка под прикрытием
8. Агент 013	16. Сбылась мечта бегемота

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

1. Развесистая клюква Голливуда	5. Дворец со съехавшей крышей
2. Живая вода мертвой царевны	6. Княжна с тараканами
3. Жених воскресает по пятницам	7. Укротитель Медузы горгоны
4. Клеопатра в парашютом	8. Хищный аленький цветочек

А также:

Кулинарная книга лентяйки. Готовим в мультиварке
Кулинарная книга лентяйки

Кулинарная книга лентяйки—2. Вкусное путешествие

Кулинарная книга лентяйки—3. Праздник по жизни

Простые и вкусные рецепты Дарьи Донцовой

Записки безумной оптимистки. Три года спустя. Автобиография

Я очень хочу жить. Мой личный опыт

дарья
ДОНЦОВА

*У*жас на крыльях
НОЧИ

Москва

2016

в мире преступных страстей
виола тараканова

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д 67

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д 67 Ужас на крыльях ночи : роман / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-76516-4

Я, Виола Тараканова, неожиданно для себя оказалась в миленьком коттедже, который любезно снял для меня Иван Зарецкий, новый хозяин издательства, где выходят мои книги. Здесь все прекрасно, кроме болтливой домработницы Светы да странных соседей Владыкиных: глава семьи Ирина Петровна с утра до вечера гоняет своих домочадцев, заставляя их строиться по струнке! Общаться с ними у меня не было ни малейшей охоты, однако в один прекрасный день нам со Светой пришлось вызывать для Ирины Петровны «Скорую». К несчастью, женщина умерла: как оказалось, у нее были проблемы с сердцем. Но почему тогда ко мне под видом полицейского явился частный детектив Федор Леонов?.. Я пока не знала, что расследование мы с ним будем вести вместе, я найду сюжет для нового романа, а еще мне придется научиться управлять садово-огородным роботом «Емеля Премудрый», забытым у меня представителями магазина сельхозпродукции! Ох и дернул меня черт согласиться рекламировать их товары!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д. А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-76516-4

ГЛАВА 1

Мужчина, который пытается одновременно угодить и маме, и жене, самый несчастный человек на свете...

— Леонид, где ты? — закричал женский голос.

— Здесь, — ответил хриплый баритон.

— Здесь — это в каком месте?

— У забора.

— Он длинный, огибает весь участок, — орала тетка.

— Я мяту нарезаю, Анна Тимофеевна велела ее посушить.

— Вот здорово! А я об этом просила?

— Нет.

— Что я тебе сказала?

— Сидеть дома.

— Почему?

— От земли можно столбняком заразиться.

— А что ты сделал?

— Пошел на огород.

— Чего ради?

— Анна Тимофеевна отправила меня за мелиссой.

— Вот так всегда. Ты обязан слушаться меня! Меня, слышишь? И более никого!

Я встала из плетеного кресла, взяла пустую чашку и покинула уютную веранду. Очень не хочется слушать чужой скандал, но, к сожалению, соседи, чей участок граничит с тем, где я арендовала не-

большой, но симпатичный коттедж, постоянно выясняют отношения. Вернее, Ирина Петровна, глава семьи Владыкиных, все время «строит» своих домоладцев. Муж, дети и свекровь боятся шагу ступить без ее одобрения. Я живу здесь всего неделю, но уже успела понять: у Ирины Петровны есть глаза на затылке, она замечает абсолютно все вокруг и безжалостно карает ослушников. Вот как сейчас, когда ее муж посмел выполнить просьбу своей матери и вместо того, чтобы оставаться дома по распоряжению супруги, поручил на небольшой огород.

— Что, Виола Ленинидовна, опять соседка выступает? — ухмыльнулась моя домработница Светлана, увидев меня на пороге кухни. — Не женщина, а Чингисхан.

— Строгая особа, — вздохнула я, ставя кружечку в мойку.

Светлана отложила нож, которым чистила картошку.

— Видели на поле развалины?

— Угу, — пробормотала я, жалея о том, что поддавалась на уговоры Ивана Николаевича и согласилась взять помощницу по хозяйству.

Света излишне говорлива. К тому же, начав молоть языком, она не перестает работать руками, а те во время ее болтовни творят черт-те что. Сегодня на завтрак я получила тошнотворно сладкий омлет, потому что домработница выкладывала мне подробности своей личной жизни и вместо соли насыпала в яйца сахарный песок. Причем балаболка не успокоится, пока не доведет повествование до конца. Если же она заметит, что собеседник перестал ее слушать, то начинает его теревить:

— Ой, вам, наверное, неинтересно, я зря время у вас отнимаю?

Услышав этот вопрос впервые, я хотела категорично отрезать: «Да. Не имею ни малейшего желания знать о твоих проблемах. Мне пора садиться за рукопись». Но так и не решилась произнести эту фразу вслух. Когда на Свету в очередной раз нападет желание утопить меня в море ненужных сведений, неизвестно. И как долго продлится ее выступление, тоже не ясно. Одно утешает: Светлана мелет языком с нечеловеческой скоростью и за десять минут успевает вывалить огромный объем информации. Спросите, почему я покорно ее выслушиваю? Ответ прост. Я не всегда была обеспеченной женщиной и успешной писательницей, когда-то тоже мыла полы и хорошо помню, насколько унижительно осознавать, что для людей ты всего лишь, так сказать, ручка от швабры. Мне не хочется обижать Светлану, отсюда и проблемы.

— Развалины на поле — это все, что осталось от Дома тишины, — вещала тем временем трещотка. — Слышали про него?

Я покачала головой.

— Правда? — всплеснула руками домработница. — Сейчас расскажу. Вы садитесь, отдохните, сварю вам кофейку. С молочной пенкой, этот, как его, каплецино.

Я покорно опустила на стул. Ладно, пятнадцать минут потраченного впустую времени ничего не изменят. Все равно я никак не могу придумать сюжет для нового романа. Вот попью капучино и поднимусь в кабинет, авось после короткого перерыва в голове появится хоть какая-то идея.

Светлана бешеной белкой бегала между плитой и кухонными шкафчиками, но языком молола еще быстрее.

— Дом тишины — это научный институт, ученые там работали. Знаете, чего они делали? Ракеты стратегические, что ж еще. Каждое утро ровно в девять из Москвы два автобуса с людьми приезжало. Окна у них занавесками закрывались, кто внутри сидит, не видно, а еще с «Икарусами» охрана ехала, впереди и сзади, с автоматами. Караван во двор вкатывался, и ворота захлопывались, местные ни разу пассажиров не видели. Вечером их так же увозили. Зачем столько сложностей, ясно — на оборону они пахали. Главным у них там был Петр Германович Владыкин, а жена его, Антонина Тарасовна, не работала, хозяйство вела, дочку Иру воспитывала.

— Если в Доме тишины соблюдали строжайшую тайну, откуда вы узнали, кто там начальник? — отметила я нестыковку. И тут же рассердилась на себя. Вилка, зачем ты сделала Свете замечание? Попроси побыстрее сварить кофе, выпей его и отправляйся в кабинет.

— Так Владыкины не шифровались! — обрадовалась Света. — Тогда Павлиново было большой деревней, это сейчас от села ничего не осталось. Все местные жители знали, что Петр Германович профессор и он главный в НИИ. Да и как это скрыть? Для его семьи построили два дома, вот этот, который вы сняли, и соседний. Забора между участками тогда не было, земля общей считалась.

Домработница поставила передо мной чашку с капучино.

— Пейте. Я лучше всех варю кофе! Так вот, в начале девяностых в Доме тишины работы свернули. А я, когда в России беспредел начался, уехала в Италию, нанялась через агентство к пожилой паре. Ой, люди такие ужасы про работу прислужкой за рубежом рассказывали! Меня пугали: тебя там

проституткой сделают, обманут, денег не заплатят, в рабыню превратят. Враки! Я много лет прослужила в семье Бартолини. Они уже пожилые были, Фред в инвалидной коляске сидел. Джулия сама за ним ухаживать пыталась — детей-то супруги не имели, помочь было некому, — потом решила сиделку нанять. Так я у них и оказалась. Они меня за дочь считали. Как мне там хорошо было! Кофе варить я в Милане научилась. И макароны правильно тоже. Наши-то дуры их на дуршлаг откинут и холодной водой окатят, чтобы не слиплись, а надо в горяченькие кусок маслица кинуть и размешать, тогда супериссимо получается. Ой, как же здорово было в Милане!

Света закатила глаза.

— Уезжать оттуда не хотелось, но Фред и Джулия умерли. Можно было в другую семью наняться, да мама заболела, пришлось вернуться. Этой весной я ее похоронила, опять с агентством договорилась и в ноябре снова в Милан улечу, уже контракт подписала. А пока, чтоб без дела и без зарплаты не сидеть, к вам прибилась. О чем это я говорила? Ах да! Вернулась я на родину вся из себя разодетая и с деньгами. Фред-то с Джулией мне наследство оставили, низкий им поклон за щедрость. Благодаря им я маму у лучших врачей лечила. А то ведь ей в бесплатной поликлинике говорили: «Умрете через пару месяцев». Но она еще не один год прожила, потому что я мамулю в коммерческий медцентр устроила. Короче, приехала я в Павлиново — и ничего не узнала. Деревни, где я детство провела, нет, ее снесли, а жителей переселили, начали строить коттеджный поселок. Дом тишины развалился, гниет на пустыре. Из прежних жителей только моя мама да Владыкины остались. Наша избенка-покосюха

стояла прямо в лесу, вот к мамуле те, кто дома для богатых возводил, с предложением о переселении и не подкатывали. Да и деревья вырубать нельзя, они лесхозовские. Папа мой, между прочим, лесником был, поэтому жили мы в стороне от всех. А участок Владыкиных на другом конце лесочка, тоже на отшибе.

Я придвинула к себе чашку, а Светлана неслась дальше.

— Мама мне говорила, что вскоре после моего отъезда в Павлиново бардак начался. НИИ закрыли, Петр Германович перестал работать, осел дома. Потом они с Антониной Тарасовной насмерть разругались, но разводиться в загсе не стали. Жена перебралась в маленький домик, Ирка с отцом жить осталась, а моя мама у них полы тогда мыть подрядилась. Потом Ирина заболела, какую-то заразу подцепила. Петр Германович мою маму предупредил: «У дочери инфекция, вам пока не надо к нам ходить, можете заразиться». И название болезни произнес. Слово мудреное, мама его не запомнила, но к профессору ходить временно перестала. Потом Ира выздоровела, только на родительницу свою крепко обиделась за то, что та ее больную не навещала. И Владыкин на жену осерчал. В общем, они перестали общаться. Когда Петр Германович помер, Ирина дом заперла и куда-то подалась. Антонина Тарасовна жила себе тут спокойненько, на соседний участок не ходила. Ну а дальнейшие события уже при мне случились. Пять лет назад, когда мамуля уже не работала, вместо нее я у Владыкиной-старшей убиралась, Ирка в Павлиново вернулась, да не одна — а с близнецами Никитой и Олесей, со свекровью Анной Тимофеевной, мужем Леонидом, его братом Борисом и невесткой Ларисой. Борис потом

умер, чем-то он заболел, а вдова его тут осталась. Антонина Тарасовна как увидела, что дочь опять рядом поселилась, уехала в московскую квартиру. Коттедж она закрыла, велела мне три раза в неделю сюда заходить проверять, не прорвало ли трубу, не протекла ли крыша, деньги аккуратно отдавала. А вот Ирина Петровна моими услугами погнушалась. Я ее один раз из-за забора окликнула, сказала: «Вы меня помните? Я Света, дочка Марии Ивановны, она раньше у Петра Германовича служила. Если хотите, могу вам помогать». Она такую морду соорщила! Правда, ответила вежливенько: «Спасибо, сами справимся». Перед тем как Ирка вернулась, в большой дом прибыли фургоны, из них кучу барахла вытаскивали: мебель какую-то, ящики, коробки. Так мне интересно стало: чего это привезли-то? В доме же все есть, ничего оттуда не увозили.

Светлана на секунду примолкла. И тут же снова затараторила:

— Ой, какие они люди странные! Что дети, что свекровь, что муж Ирины. Я, конечно, в их жизнь не лезу, своих забот хватает, но прямо удивительно, чего они за участок не выходят? Ведь никуда не ездят! Свекровь очень молодо выглядит, старшей сестрой сына своего смотритя. А Лариса... Вышла я как-то утречком, гляжу, вдова Бориса на соседнем участке стоит... с плюшевой игрушкой в руках. Ну, цирк! Взрослая баба, а с мишкой гуляет. Поняли, о ком говорю? У Леонида, мужа Ирины, брат был Борис, он умер, супруга же его, Лариска, осталась у Владыкиной.

— Если вы мало знакомы с Ириной Петровной, то почему так хорошо разбираетесь во всех ее родственниках, по именам их называете? — удивилась я.

— Говорила уже, Антонина Тарасовна, когда съезжала, меня наняла за порядком в коттедже следить, — бесхитростно объяснила Светлана. — Я сюда приходила пыль обмести, котел протопить и прочее. Это только кажется, что в особняке лучше, чем в городе, жить, на самом деле в московской квартире спокойнее. Во всяком случае, самой топить не надо, об этом ДЭЗ подумает. В деревне, даже в современном коттедже, хлопот навалом: зимой крышу почисти, сосульки сбей, снег на территории раскидай, а еще то забор поправь, то гнилое дерево спили... Пока мамочка жива была, я ее с собой сюда брала. Работу выполняю, кофеек сварю, сядем на терраске — благодать. Только расслабимся, Ирина как заорет: «Леонид, ты почему не делаешь то, что я велела? Никита, ступай в дом, простудишься!» Ну и так далее. Не захочешь, а выучишь все имена и сообразишь, кто у них в доме царь-император. Интересно, на какие шиши Владыкины так хорошо живут, а? И вот еще никак в толк не возьму: чего это у Ирки дети нигде не учатся и не работают? Раньше они в школу ездили, но не каждый день, как все. Никите сейчас лет восемнадцать, Олесе столько же, они близнецы, я говорила. Только брат с сестрой не очень похожи. Вы пейте кофеек-то, остынет.

Я машинально отхлебнула капучино, вскочила и бросилась к мойке.

— Не понравился? — расстроилась Светлана.

Я выплюнула невообразимую гадость.

— Отвратительнее ничего в жизни не пробовала. Из чего вы эту дрянь сварили?

— Вон из той баночки, что вы из магазина принесли, порошок черпанула, — объяснила домработница. — Сахарку из коробочки добавила, сливочки взбила. Может, пересластила? Положила четыре ло-

жечки с верхом. Меня так в Милане бармен Джейкоб научил, а он толк в кофе знал!

Я посмотрела на красно-голубую жестянку с надписью «Мука».

— Сахар отсюда брали?

— На буковки внимания не обращайтесь, — захихикала Света. — Песочку много уходит, а крупчатки чуть, я не пеку торты, и вы к плите не подходите. Зачем тогда в доме мука? Банка для сахара.

Откинув крышку, я взяла щепотку белого порошка и попробовала его.

— Это сода!

Домработница обомлела, а я вздохнула:

— Пищевая сода в хозяйстве вещь полезная, но четыре ложечки с верхом на чашку кофе не улучшили его вкус.

— Нет, там сахар, — заспорила Светлана.

Я сунула ей в руки жестянку.

— Проверьте.

— Странно, — забубнила спустя пару мгновений она, — откуда содочка там взялась?

— Кто-то ее туда насыпал, — логично предположила я. — Уверена, не сама она из магазина притопала.

— Нет, — уперлась домработница, — не так.

— Что именно не так? — снова вздохнула я.

Я общаюсь со Светланой всего неделю, но уже успела понять: она не умеет признавать свои ошибки. Если даже конкретно указать ей на косяк, домработница моментально находит массу оправданий, и у меня возникает ощущение, что я — этакая злобная Салтычиха, тиранящая несчастную прислугу, вынужденную горбатиться на меня за гроши.

— Что означает ваше «нет»? — задала я уточняющий вопрос. — «Нет, в коробке не сода»? «Нет, никто не насыпал соду в жестянку»? Или: «Нет, по-

рошок самолично проник в емкость, предназначенную для другого продукта»?

— Нет, — упрямо повторила Света. — В смысле, я отлично помню, что в «Муке» был сахар. Если его там нет, то куда он подевался?

Я стала поднимать крышки остальных коробок.

— Нашла! Песок в «Какао».

— Ну, вообще... — всплеснула руками Светлана. — Кто-то перепутал все запасы.

Я решила заставить домработницу признаться в оплошности и продолжила:

— Можете назвать человека, который забавляется таким образом? В доме нас двое. Я хозяйством не занимаюсь, сегодня впервые заинтересовалась банками. И кто у нас остается среди подозреваемых, а?

— Оно не человек, — прошептала Света и перекрестилась.

— А кто? — опешила я. — Лягушка из сада?

— Скажете тоже, — хихикнула. — Нет! Это Оно.

— Кто? — не отставала я.

Светлана прикрыла рот рукой и прошептала:

— Не скажу.

— Почему? — промурлыкала я. — Очень хочется выяснить, что это за безобразник прибегает к нам в дом и хулиганит.

— Если вы узнаете правду, то мигом отсюда уберетесь, — жалобно заныла моя помощница. — Мне самой страшно... О, смотрите, Иван Николаевич приехал! И с ним посторонние. Бегите скорей, переоденьтесь, вы в халате на чучундру похожи. А я пока гостям кофеек сварю, лучше всех каплечино готовлю.

— Сделайте одолжение, проследите, чтобы таинственное Оно не насыпало в чашки с кофе порошок от блох или, того пуще, не налило туда средство для чистки унитазов, — нежно попросила я и поспешила в спальню.

ГЛАВА 2

Наверное, теперь пора объяснить, почему я, писательница Арина Виолова, оказалась в коттедже, расположенном в ближайшем Подмоскowie.

Некоторое время назад судьба свела меня с Иваном Николаевичем Зарецким, очень богатым человеком, страстным почитателем моих книг¹. Бизнесмен стал активно заботиться о популяризации моего творчества, приобрел книжные магазины, диктовал условия Гарику, владельцу издательства «Элефант», имеющему эксклюзивные права на мои романы. Зарецкий решил сделать из меня автора покрупче Милады Смоляковой и задействовал для этой цели свои деньги. А недавно он купил у Гарика «Элефант» вместе со всеми его долгами и портфелем произведений разных авторов. Я оказалась в безвыходном положении — контракт-то у меня подписан на десять лет. Мне никогда и в голову не приходило, что «Элефант» может перейти в другие руки, и я, естественно, не задумывалась о том, как поведет себя новый владелец по отношению ко мне.

Гарик мой близкий приятель. Да, мы с ним иногда ругались, но в целом я вполне была всем довольна. Мне прощали не вовремя сданные рукописи, не заставляли бегать по телерадиопрограммам и постоянно общаться с журналистами. Гонорары мои не поражали размерами, но денег, в принципе, мне хватало. Я взяла в банке ссуду, переехала на новую квартиру, приобрела машину, ездила отдыхать за границу, покупала модные вещи. А потом в мою

¹ События, о которых вспоминает Вилка, описаны в книге Дарьи Донцовой «Завещание рождественской утки», издательство «Эксмо».